

— Крыса, ты еще смеешь высовываться? Неужели я стал слишком мягким в последнее время?

Цинь Шэнь с силой пнул толстяка, и тот отлетел в сторону.

— Бах!

Железная обшивка вагона деформировалась от удара, и лишь Ли Цин остался лежать на полу.

— Ты хоть понимаешь, насколько опасно это было?!

Мужчина опустился на одно колено и грубыми подушечками пальцев крепко сжал подбородок юноши. Что, если бы он опоздал? Неужели этот отброс успел бы над ним надругаться? Как он мог допустить столь глупую ошибку!

— Я...

Ли Цин опешил от крика и, широко открыв глаза, молча смотрел на него. Глаза Цинь Шэня налились кровью, и он впился в мягкие губы юноши.

— М-м!

Острые зубы прокусили нежную кожу, и во рту мгновенно разлился вкус железа.

— Ты с ума сошел?! Зачем ты кусаешься?!

Юноша отпрянул, морщась от боли.

— С ума?

Цинь Шэнь резко поднял голову и выхватил из-за спины нож. Ли Цин отшатнулся в испуге.

— Ты... что ты хочешь сделать?

Неужели он убьет меня? Тело юноши задрожало, он не смел даже пошевелиться. В следующую секунду мужчина метнул нож.

— А-а!

В вагоне раздались два вскрика одновременно. Ли Цин закрыл голову руками, уже мысленно

прощаясь с жизнью.

— Чего так испугался?

Цинь Шэнь насмешливо приподнял бровь. Нож уже вонзился в пытавшегося сбежать толстяка. Юноша, услышав смешок, почувствовал досаду. Он сделал это специально!

— Кто испугался? — Ли Цин, еще не пришедший в себя, попытался оправдаться, хотя его слова звучали неубедительно.

— Ой! — Толстяк схватился за рану на животе и завыл от боли.

Юноша хотел обернуться, чтобы посмотреть, но большая ладонь закрыла ему глаза.

— Не смотри.

Мужчина не хотел, чтобы Ли Цин видел кровавую сцену за спиной. Юноша сердито отвернулся. Не больно-то и хотелось!

\*\*\*

Вернувшись в первый вагон, Ли Цин был в отчаянии. Теперь он действительно не мог выбраться: заперли не только вагон, но и саму комнату.

— Эх... — Юноша тяжело вздохнул и бессильно опустился на край кровати. — Интересно, как там Гу Наньчэн и остальные.

\*\*\*

— Живо слезай оттуда!

Шэнь Сешу, обычно такой хладнокровный, сейчас выглядел крайне смущенным.

— С какой стати?! Не думайте, что я не знаю, как вы по ночам тайком приходите сюда спать!

Гу Наньчэн лежал на кровати, которую раньше занимал Ли Цин, и не двигался, как бы его ни тянули.

— Это сейчас важно? Проблема в том, что нам нужно искать улики! — Уши Шэнь Сешу покраснели, и он поспешно сменил тему. Кто бы мог подумать, что их тайные визиты

раскроются.

— Сегодня открыли доступ к вагонам с четвертого по седьмой. Если не хочешь идти, я заберу карту доступа, — Линь Цзе не стал тратить слова попусту, он хотел как можно скорее найти юношу.

— Что?! Погодите! Я тоже иду! — Гу Наньчэн, услышав это, мигом спрыгнул вниз. Если он первым найдет Цинцина, то сможет сыграть героя, спасающего красавца. — Хе-хе, хе-хе-хе.

Линь Цзе и Шэнь Сешу переглянулись: он что, дурак?

\*\*\*

Восьмой вагон уже был забит людьми. Им было не до еды, каждый пытался выломать дверь силой.

— Подвиньтесь, все подвиньтесь! — Гу Наньчэн растолкал игроков и достал карту доступа.

— Пик!

Дверь вагона легко отворилась.

— Прошу прощения, я первый!

Гу Наньчэн едва успел переступить порог, как мимо него прорвался какой-то мужчина, пытаясь силой ворваться внутрь. Видимо, новичок, такой опрометчивый.

— Хрусть!

Раздался свист стали, и голова мужчины покатилась по полу.

— А-а-а!

Началась паника. Игроки, которые только что собирались броситься вперед, испуганно замерли. Гу Наньчэн пнул труп и покачал головой.

— Всегда находятся самоубийцы.

Он уже привык к подобному, и это было пугающе.

Троица вошла в седьмой вагон и почувствовала огромную разницу.

— Это вагон?! — изумился Гу Наньчэн. Тогда где жил он сам? В собачьей конуре?

— Такая роскошь. Резкий контраст с хвостовыми вагонами, — Шэнь Сешу вспомнил свинарник, и картина мира в этом данже начала проясняться.

— Там кто-то есть, — Линь Цзе остановился и прислушался у двери.

— Неужели мы будем просто смотреть и ничего не делать?!

— А что ты можешь сделать? Разве ты не знаешь, какова его сила?

— Но я не могу смириться! Почему он один забирает всё себе?!

— Даже если ты добьешься успеха, что толку? Мы не можем отсюда выбраться, завтрашнего дня не существует...

Разговор стих. Трое за дверью переглянулись и поспешили уйти.

— Судя по голосам, это были администратор и инспектор, — быстро произнес Линь Цзе, обладавший острым слухом.

— Значит, под словом он подразумевается финальный босс, — Шэнь Сешу связал всё воедино и пришел к выводу, что это начальник поезда.

— Но почему они сказали, что завтрашнего дня нет? И что именно он забирает себе? — Гу Наньчэн ухватился за суть и задумался.

— Возможно, ответы найдутся дальше. Идемте, — Шэнь Сешу решил, что ночью снова заглянет в вагоны с десятого по пятнадцатый: его не покидало чувство, что он упустил нечто важное.

\*\*\*

Троица двинулась вперед, но до самого четвертого вагона никаких улик не нашла — все комнаты были пусты.

— Такое хорошее место, и никто не живет? — Гу Наньчэн уже подумывал переехать сюда насовсем.

— Вряд ли. Я вижу следы того, что здесь недавно были люди, — Шэнь Сешу покачал головой, отвергая идею о пустующих вагонах. Неужели днем все они собираются в первых трех?

— Похоже, чтобы найти Цинцина, придется подождать, — Линь Цзе с сожалением вздохнул и развернулся.

\*\*\*

— Бах!

На этот раз Шэнь Сешу намеренно постучал по свинарнику и, встав в углу, принялся наблюдать.

— Хрюк, хрюк.

Шэнь Сешу обошел ползающих людей и заметил старика, который не реагировал на шум. Седой, с волосами, в которых копошились вши, в одежде, перепачканной слюной — он выглядел отвратительно.

— Здравствуйте? Вы можете говорить? — спросил Шэнь Сешу.

— А... э-а... — Старик посмотрел на него так, будто увидел спасителя. Почему они раньше не замечали его? Возможно, свинарник в хвосте поезда был слишком шокирующим, или же они просто не думали, что здесь могут быть улики.

— Вы умеете писать? Можете написать? — Шэнь Сешу заранее подготовил бумагу и ручку, положив их на пол.

— Э-а... — Старик дрожащими руками схватил ручку и в странной манере вывел несколько слов: Мы, богачи, игра, сообщники, начальник поезда.

Увидев последние два слова, Шэнь Сешу замер. Начальник поезда — сообщник?! Значит, Цинцину угрожает опасность?!

У Шэнь Сешу возник еще один вопрос:

— Почему только вы не реагируете на звуки?

В глазах старика отразилась скорбь, словно он вспомнил нечто ужасное.

— Э-а... Не ешьте... их.

Что это значит? Шэнь Сешу окончательно запутался.

<http://bllate.org/book/20710/2070874>